

Глава 468:

«Пятьсот тысяч. Я дам тебе пятьсот тысяч», взмолился Шао Шуйпин, зажмурившись в ожидании нового удара.

500 тысяч были немалой суммой. Возможно, стоило рискнуть.

Хлоп! Пока Лань Гу размышлял о том, стоит ли ему предать Чэна Юй и переметнуться на сторону Шао Шуйпина, Чэн Юй отвесил ему звучную пощёчину.

«И почему собаки постоянно жрут дерьмо?» Холодно проговорил Чэн Юй.

Звук был не громче, чем от тех ударов, которыми Лань Гу осыпал Шао Шуйпина, но Чэн Юй вложил в пощёчину куда больше силы. Лань Гу перекувырнулся в воздухе, врезался в стену и мешком свалился на пол. Из уголка его рта стекала струйка крови.

«Что тебе нужно? Это вымогательство чистой воды! Я тебя затаскаю по судам, так что подумай, прежде чем делать», дрожащим голосом проговорил Шао Шуйпин, с ужасом глядя на подходящего у нему молодого парня, одним ударом вырубившего Лань Гу.

«Ты такой жирный. Нажился на простых крестьянах. Я не стану всё усложнять, если ты заплатишь мне два миллиона сейчас же. Но если ты не хочешь... Мне ничего не остаётся, кроме как заставить тебя заплатить», Чэн Юй неторопливо приближался к Шао Шуйпину.

«Ты... Ты... Что тебе нужно? Это незаконно! Я вызову полицию!», Кричал Шао Шуйпин, вжавшись в угол кабинета. Отступить дальше было просто некуда.

«Похоже, ты и правда готов к особым услугам, которые я приберёг специально для тебя», улыбнулся Чэн Юй.

«Ты... Твою мать, я убью тебя!» Шао Шуйпин схватил вешалку для одежды и побежал на Чэна Юй.

Чэн Юй схватил металлическую вешалку и одновременно ударил Шао Шуйпина в живот. Хозяин офиса врезался в шкаф, заставленный папками, и сполз на пол.

«Всё ещё не хочешь платить?» Чэн Юй опустился на корточки и с улыбкой заглянул ему в лицо.

«Хочу, хочу. Но два миллиона — сумма немаленькая. Не мог бы ты поубавить аппетиты?» С трудом пробормотал Шао Шуйпин, обеими руками сжимая живот.

«Два миллиона за одну человеческую жизнь. Не так и много».

«Но я никого не убивал!» Воскликнул Шао Шуйпин, взирая на Чэна Юй перекошенным от боли лицом.

«Это потому что я успел его спасти. Но ты сам приказал своим подручным снести тот дом. Если бы ты этого не сделал, два миллиона остались бы у тебя», сказал Чэн Юй.

«Но я ему ничего не делал. Я не тот, кто тебе нужен», вот ведь гадость. Он заставил рабочих снести дом, но он не хотел никого убивать.

«Ну что ты за начальник такой. Если бы ты не приказал, то рабочие не стали бы сносить дом простых крестьян. Два миллиона. Иначе я за себя не отвечаю», пригрозил Чэн Юй.

«Я не могу заплатить тебе два миллиона. Как насчёт 500 тысяч?» Взмолился Шао Шуйпин.

«Два миллиона. Ни центом меньше».

«Это чистой воды вымогательство», Шао Шуйпин не желал расставаться с двумя миллионами.

«Ошибаешься. Я вымогаю деньги у богатых, чтобы помогать бедным. Посмотри на свою жизнь — роскошный офис, симпатичные секретарши. Прямо зависть разбирает. Ненавижу, когда у остальных жизнь складывается лучше, чем у меня. Если не хочешь остаток жизни провести, не в состоянии даже подумать о женщинах, то лучше выкладывай деньги на стол», Чэн Юй осторожно, почти ласково потрепал Шао Шуйпина по плечу.

«Хмф. 500 тысяч. Если согласен, то забирай деньги. Но не смей даже пальцем меня тронуть. Я вызову полицию», Шао Шуйпин смотрел на Чэна Юй так, как мёртвая свинья смотрит на кипящую воду. Безразлично, без тени страха.

«Хаха, отличная попытка. Давай-ка попробуем», Чэн Юй завалился на кресло начальника, положил ноги на стол и посмотрел на Шао Шуйпина.

Шао Шуйпин непонимающе моргнул. Чэн Юй вроде обещал преподать ему урок. Почему же он развалился в его кресле, словно бы ничего делать не собирается?

«Ум... Ну... Что ты делаешь?» Шао Шуйпин хотел было встать и занять место на диване напротив Чэна Юй, но ноги отказывались его слушаться.

Он сделал новую попытку подняться на ноги, но нижняя часть тела полностью онемела. Ноги его не слушались. Ущипнув голень несколько раз, Шао Шуйпин пришёл к выводу, что нижнюю половину его тела сковал паралич.

«Если не хочешь провести остаток жизни в инвалидной коляске, лучше бы тебе заплатить мне два миллиона. Иначе ты никогда больше не сможешь наслаждаться женщинами», улыбнулся Чэн Юй.

Он решил испробовать тот же способ, что помог ему обуздать Тана Цзэ. Только на этот раз Чэн Юй решил не откладывать дело в долгий ящик, а сразу же запечатать меридианы Шао Шуйпина истинной энергией ци.

«Это... Я тебя засужу. Сейчас же звоню в полицию», Шао Шуйпин совершенно не чувствовал ничего ниже пояса. Подтягиваясь на локтях, он добрался до телефона, чтобы вызвать полицию.

«Как хочешь. Но даже врачи не смогут тебе помочь. Только я способен снять паралич. У полиции не будет ко мне никаких претензий. Более того — сейчас я в состоянии тебе помочь, но через полчаса будет уже поздно. После этого тебе останется лишь привыкать к инвалидной коляске», Чэн Юй безмятежно посмотрел на Шао Шуйпина.

«Ты...» Чэн Юй, похоже, не шутил. На этот раз Шао Шуйпин испугался до усрачки. Он не знал, как Чэн Юй умудрился наслать паралич на нижнюю половину его тела. Странная, пугающая техника.

Представьте себе человека, который может наслать на вас паралич, не моргнув глазом. Более того — никто вам помочь не сможет, кроме этого самого человека. Кто бы тут не испугался? Шао Шуйпин посмотрел на телефон. Он не хотел весь остаток жизни оказаться прикованным к постели. В итоге он принял решение. Отложив телефон в сторону, он сказал, «Я готов заплатить два миллиона. Сними с меня паралич».

«Рад, что ты передумал. На этот раз я тебе поверю и верну твоим ногам чувствительность. Если же ты вздумаешь меня дурачить, то боюсь что двумя миллионами ты уже не отделаешься», улыбнулся Чэн Юй, после чего несколько раз коснулся плеча Шао Шуйпина.

«Это...» Шао Шуйпин с облегчением и восторгом понял, что его тело вернулось в норму. Он перевёл взгляд на продолжавшего улыбаться Чэна Юй. Улыбка этого парня была сродни смертоносному кинжалу, который в любой момент готов поразить цель.

«Тебе ты понял, что я тебе не врал? Докажи искренность своих намерений», улыбнулся Чэн Юй.

«Понял», Шао Шуйпин не собирался играть с огнём. Он всего лишь хотел как можно скорее избавиться от этого бога невезения. Подойдя к сейфу, Шао Шуйпин набрал цифровую комбинацию и открыл массивную дверцу. Внутри покоились стопки красных денег.

«Не бойся. Я держу слово и не стану забирать у тебя ни центом больше двух миллионов», с улыбкой произнёс Чэн Юй, заметивший нерешительность Шао Шуйпина.

Он махнул рукой и стопка денег, которую только что вытащил Шао Шуйпин, мгновенно испарилась. Хозяин офиса вытаращил глаза от изумления. Лань Гу с секретаршей недоуменно моргнули. Что это только что было... Магия?

«Вот. Пятьдесят тысяч, которые я обещал тебе. Твоя работа заставляет желать лучшего, но я держу слово», Чэн Юй достал пять купюр, бросил их распротёртому на полу Лань Гу и покинул офис.

После ухода бога невезения Шао Шуйпин смог, наконец, облегчённо выдохнуть.

«Кстати. Я забрал деньги, а ты даже не понял, почему я это сделал. А ещё мне тебя жалко. Предлагаю такой вариант. Напиши записку о том, что эти деньги — компенсация семье Ян и раненым крестьянам. После этого я буду чувствовать себя лучше», внезапное появление Чэна Юй до чёртиков напугало Шао Шуйпина.

«Напишу-напишу», Шао Шуйпин готов был на всё, лишь бы этот парень убрался из его жизни.

Лишь убедившись в том, что Чэн Юй на этот раз точно покинул его офис, Шао Шуйпин тяжело свалился в кресло, весь обливаясь холодным потом.

Чэн Юй с Линь Юйхань повезли деньги в южную деревушку. Увидев крестьян, обступивших руины дома семьи Ян, Чэн Юй с Линь Юйхань недоуменно переглянулись. Неужели новая беда?

«Просто прекрасно. Теперь все могут переезжать и ничего не бояться. Вот бы не подумал, что наше правительство на такое способно. Я всё больше и больше верю в него».

«Ты прав. Благодаря таким людям в руководстве жизнь простых людей непременно наладится».

«Директор Лю потрясающий человек».

«Не забывайте, что всё это произошло благодаря Мистеру Чэну. Если бы не он, то правительство ни за что не пошло бы на уступки», Ян Тунцян скривился от недовольства. Он не особенно ценил правительство и после всего, что на него обрушилось за последнее время его можно было понять.

«Старина Ян, не то, чтобы мы тебе не верили. Мистер Чэн способный малый, но вот может ли он повлиять на принятие законов? Я что-то сомневаюсь», сказал один из крестьян, который не верил в то, что один человек может повлиять на решение относительно их судеб.

«Это точно. Старина Ян, странно всё это».

«Да что вы понимаете? Мистер Чэн сказал мне, что если мы не хотим брать деньги, то он устроит так, чтобы нам предоставили достойный дом. И он оказался прав. Как такое могло случиться? Нет, это Мистер Чэн приложил свою руку», возбуждённо воскликнул Ян Тунцян.

«Это верно. Кто видел, чтобы эти люди были готовы на компромиссы? Они даже не извинились перед Вторым Мастером Яном за тот инцидент».

«Нашу деревеньку собираются сравнять с землёй, а нас самих переселить в другие дома. Но теперь мы хотя бы можем быть уверены в том, что мы получим достойные условия».

«Короче говоря, это всё благодаря Мистеру Чэну. Мы не должны забывать его доброту», Ян Тунцян встревожился, что его слова не находят отклика у собравшей толпы.

Сам он никогда не забудет всё добро, что Чэн Юй совершил для их семьи. Он был уверен в том, что новые условия им предложили только благодаря вмешательству Чэна Юй и поэтому он собирался поддерживать репутацию благодетеля своей семьи.

«Дядя Ян», Чэн Юй с Линь Юйхань сперва опасались нового инцидента, но оказалось, что люди вокруг обсуждают лишь новые условия относительно переезда, предложенные им правительством. Чэна Юй тронуло то, как рьяно Ян Тунцян подчёркивал его доброту.

«Мистер Чэн, вы вернулись. Это ведь вы помогли нам добиться новых условий? Скажите им всем. Пусть знают, кому мы все обязаны», Ян Тунцян радостно посмотрел на Чэна Юй.

«Это не так уж важно. Главное, это что правительство не забывает о простом народе. Именно это достойно восхищения. Вам больше не нужно беспокоиться о новом доме», улыбнулся Чэн Юй.